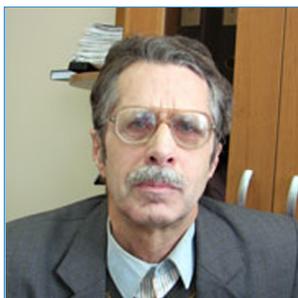

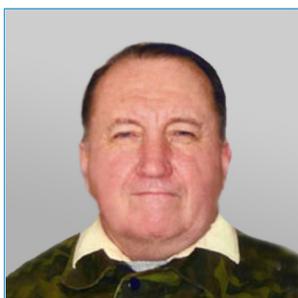
Т е м а н о м е р а : Религия в современном мире: ракурсы проблемы

О некоторых тенденциях изменения этнорелигиозной структуры населения России

Гаврилов Юрий Андреевич – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: krista8888@yandex.ru

Шевченко Александр Георгиевич – старший научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: krista8888@yandex.ru

О некоторых тенденциях изменения этнорелигиозной структуры населения России

Аннотация

В статье проведён анализ статистических данных по материалам переписей населения Российской Федерации, начиная с 1970 г. Прослежена динамика численности этносов православно-христианской и мусульманской культуры. Выявлены основные тенденции изменения этнорелигиозной структуры населения. На этой основе поставлены задачи гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений в стране.

Abstract

The article contains analysis of statistics on the basis of All-Russia census data in the Russian Federation since 1970. It takes into focus the change in the number of believers belonging to the Russian Orthodox and Muslim culture. The article explores on the main trends in the population ethno-religious structure. The authors regard as important the task of bringing harmony into ethnic and religious relationships in the country on the basis of the mentioned trends.

Ключевые слова: этнос, национальность, религиозная принадлежность, этническая структура, мусульманские народы, православные народы, религиозный фактор, этнорелигиозная общность, этнорелигиозная структура

Keywords: ethnos, nationality, religious belonging, ethnic structure, Islamic nations, Orthodox nations, religious factor, ethnoreligious structure

Этнорелигиозная статистика: задачи и проблемы исследования

Исследование этнорелигиозных отношений в современной России предполагает помимо всего прочего наличие надёжной и достоверной фактографической базы, сформированной в результате анализа статистических данных. Только опираясь на такую базу, представляется возможным выявить реальную картину того, в какой мере тенденции и закономерности взаимодействия между этнорелигиозными общностями,

сложившиеся в процессе исторического формирования российской цивилизации, находят своё проявление на современном этапе её развития.

Поэтому в первую очередь возникает настоятельная необходимость проанализировать численный состав и количественные параметры этнорелигиозных общностей современного российского суперэтноса, их сравнительную динамику и процентное соотношение, для чего следует обратиться к результатам последних переписей населения РФ. В связи с тем, что материалы переписи 2010 г. находятся в стадии обработки и их публикация ещё впереди, мы завершим наш анализ переписью 2002 г. В дальнейшем предполагается проанализировать результаты последней переписи для того, чтобы сопоставить их данные с выводами настоящей статьи.

Первая постсоветская перепись 2002 г. выявила в составе нынешнего населения РФ более 180 этнических единиц самого разнообразного уровня (этносов, субэтнических, этнографических, этноконфессиональных групп), тогда как предыдущая перепись 1989 г. зафиксировала лишь около 130 этнических единиц. Налицо рост этнического разнообразия российского населения, происходящий как за счёт появления новых этнических групп, так и в связи с изменением этнической самоидентификации у многих жителей страны.

Несмотря на отмену в российском паспорте нового образца графы «национальность», жители РФ не стремятся рассматривать себя как вненациональную (термин «национальное» в данном случае используется как тождественный понятию «этническое») общность «россиян». Этническая идентичность по-прежнему имеет в их жизни большое значение, причём религия в процессе сохранения этнической идентичности играет чрезвычайно важную роль, а в ряде случаев даже оказывается решающей.

Следует сразу отметить, что использование данных переписей населения в целях исследования современных этнорелигиозных отношений наталкивается на серьёзные трудности. В отличие от первой Всероссийской переписи населения 1897 г., где именно религиозная принадлежность являлась одним из базовых параметров учёта жителей Российской империи, тогда как собственно этнические характеристики играли подчинённую роль (задавался лишь вопрос о родном языке), советские переписи не касались религиозно-мировоззренческой ориентации опрашиваемых. Исключение составила лишь перепись 1937 г., но её результаты до недавнего времени были строго засекречены.

В переписных листах первой постсоветской переписи населения РФ вопрос о религиозной принадлежности также отсутствовал. Вот почему делать выводы о количественных параметрах и динамике основных религиозных общностей

современной России можно лишь на основе данных об этнической структуре её населения, исходя из того значения, которое религиозная принадлежность имеет в ходе формирования и сохранения этнической идентичности. Религиозный комплекс выступает в качестве одного из базовых компонентов этногенеза, играя в его процессе часто первостепенную системообразующую роль.

Последнее не случайно. Как свидетельствует опыт этнической истории, в основе единства любого этноса помимо общности языка, территории и исторической судьбы всегда лежит определённая система ценностной регуляции, укоренённая в соответствующей религиозной традиции. В этом плане акт «выбора веры» обретает характер одного из ключевых моментов этнической истории.

Причём воздействие религиозных верований и институтов на формирование этноса как социально-культурной общности нередко носит многоступенчатый характер. Уже само по себе принятие группой людей того или иного вероисповедания сразу же резко отделяет их от даже этнически родственных инорелигиозных общностей, одновременно сближая с иноэтническими единоверцами и создавая тем самым объективные предпосылки для возникновения нового этноса.

Такую картину можно наблюдать, в частности, на примере исламизации древнетюркского этноса волжско-камских булгар в IX-X вв., итогом которой стало формирование особой северной (тюркско-ханифийской) ветви исламской цивилизации. Исламизированное большинство болгарской этнической общности составило основу этногенеза целого ряда современных тюркско-мусульманских народов России, прежде всего – казанских татар. В то же время меньшая её часть – племя суваз, отказавшееся принять ислам и сохранившее свои доисламские верования, – положила начало самостоятельному чувашскому этносу, в среде которого в XVI-XVIII вв. распространилось православие (см.: [1, с. 48]).

В ещё большей мере это относится к принятию православного христианства Древней Русью в IX-X вв. В результате этого события этнически разнородная славяно-норманно-угрофинская этнополитическая общность институировалась в качестве православного древнерусского этноса – общей этнической основы великорусского, украинского и белорусского народов (см.: [2, с. 167–174]).

Однако роль религиозного фактора этногенеза этим далеко не исчерпывается. По мнению современного православного мыслителя В. Тростникова, на следующей ступени этногенеза вступает в действие более сложный механизм – наполнение первичных элементов психики реальным содержанием конкретного «культурно-исторического типа» (локальной цивилизации). К тому же, как отмечает мыслитель, любая

Как свидетельствует опыт этнической истории, в основе единства любого этноса помимо общности языка, территории и исторической судьбы всегда лежит определённая система ценностной регуляции, укоренённая в соответствующей религиозной традиции. В этом плане акт «выбора веры» обретает характер одного из ключевых моментов этнической истории.

локальная цивилизация может быть жизнеспособной лишь при наличии своего духовного ядра, каковым выступает тот или иной религиозный комплекс: «Специфика всякой цивилизации определяется типом верования, который, собственно, и порождает эту цивилизацию, а потом поддерживает её самоидентичность и отличие от других цивилизаций. Тип верования – это базис, на котором вырастает надстройка, т. е. тип общества (по Данилевскому, “культурно-исторический тип”)» [3, с. 93–94].

Причастность к этому религиозному комплексу через сопричастность определённому «культурно-историческому типу», сформировавшему духовный облик этноса, может ощущать и нерелигиозный человек. По мнению В. Тростникова, «фраза “русский – значит православный” будет верна, если под “православным” понимать не того, кто исповедует апостольскую веру и является прихожанином православного храма, а того, кто принадлежит к православной цивилизации. Это куда более определённый и чёткий критерий, чем конфессиональный. Многие ли даже из тех русских, кто искренне считает себя православными, могут объяснить текст Никео-Цареградского Символа Веры? Зато их мысли, чувства и поступки во многом подсказываются, пусть неосознанно, неискажённым духом Евангелия» [4].

Разумеется, полного совпадения объёма понятий этнического и религиозного не бывает. В составе русского, украинского и белорусского населения помимо религиозного большинства, принадлежащего к Русской Православной Церкви, имеются довольно многочисленные группы старообрядцев (до 2 млн), тоже считающих себя православными, а также приверженцы различных протестантских конфессий (баптисты, адвентисты, пятидесятники) и старого русского сектанства (духоборы, молокане). Кроме того, определённая часть верующих украинцев и особенно белорусов придерживается католицизма (см.: [5, с. 44]). Среди осетин, этнически представляющих единый народ, выделяются две субэтнорелигиозные группы – иронцы, преимущественно православные, и дигорцы – мусульмане-сунниты (см.: [6, с. 65–69]).

Таким образом, религиозную неоднородность ряда российских этносов, разумеется, следует учитывать. Тем не менее, хотя и с определёнными поправками, вполне корректно говорить о доминирующей роли того или иного религиозного комплекса в жизни этноса. В данной связи, в частности, этно-религиозная связка «русский – православный», равно как и «татарин – мусульманин», «бурят – буддист» или «еврей – иудаист» есть не только обращённая в прошлое идентичность, но и конкретная реальность сегодняшнего дня (см.: [7, с. 527]). Вследствие этого, рассматривая динамику этнической структуры российского населения на основе данных переписей,

Этнорелигиозная связка «русский – православный», равно как и «татарин – мусульманин», «бурят – буддист» или «еврей – иудаист» есть не только обращённая в прошлое идентичность, но и конкретная реальность сегодняшнего дня.

определяющих своего рода верхний предел численности этнорелигиозных общностей, можно сделать важные выводы и относительно изменения его религиозного состава (см.: [8, с. 11]).

Здесь надо иметь в виду следующее обстоятельство. В процессе формирования «культурно-исторического типа» – локальной цивилизации лежащий в её основе религиозный комплекс может выступать как системообразующий элемент сразу нескольких, причём зачастую этнически неродственных народов, становясь своеобразной духовной основой суперэтнической религиозно-культурной общности. Так, в XIV–XX вв. на пространстве Северной Евразии, ставшей месторазвитием российской цивилизации, сложилась православно-христианская суперэтническая общность, ядром которой явился великорусский народ. Наряду с родственными восточнославянскими этносами украинцев и белорусов, эта общность объединила целый ряд автохтонных угро-финских, тюркских и других этносов, малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока, а также диаспоры народов ближнего и дальнего зарубежья, дисперсно проживающих на российской территории.

Одновременно можно говорить об аналогичном суперэтническом комплексе народов мусульманской культуры в составе автохтонных тюркских и северокавказских этносов и этнодисперсных диаспор выходцев из Средней Азии и Закавказья. Менее многочисленна, хотя и достаточно представительна, буддийская культурно-историческая общность, состоящая из монгольских (буряты, калмыки) и тюркского (тувинцы) народов, а также восточноазиатских диаспор различного этнического происхождения.

Помимо них в современной России можно встретить многочисленные диаспоры народов, принадлежавших к другим аналогичным суперэтническим культурно-религиозным общностям: западнохристианской (немцы, поляки, финны, литовцы, латыши, эстонцы – исторически католики и протестанты) и монофизитско-несторианской (армяне, ассирийцы), а также приверженцев национальных и локальных религий (евреи, караимы).

В связи с вышеизложенным, говоря о динамике этнорелигиозного состава населения РФ, целесообразно проанализировать данные четырёх переписей (1970, 1979, 1989 и 2002 гг.) под углом зрения изменения численности названных общностей, делая особый акцент на результатах первой постсоветской переписи 2002 г. Выбор этих переписей обусловлен прежде всего единой методикой их проведения, что облегчает сравнительный анализ данных. Кроме того, именно в 1970-е гг. берут своё начало многие современные этнодемографические процессы и тенденции, динамика которых была зафиксирована и отражена в соответствующих переписных документах.

Динамика численности этносов православно-христианской культуры

Анализ материалов переписей показывает, что в 1989-2002 гг. произошло резкое изменение динамики численности российского населения в сторону его уменьшения. Если в 1970-1979 и 1979-1989 гг. население России систематически возрастало (соответственно на 5,6% и 7,1%), то затем оно стало сокращаться, составив в 2002 г. 145 млн 166,7 тыс. человек, что на 1,3% меньше, чем в 1989 г.

Вместе с тем рассмотрение динамики конкретных суперэтнических культурно-религиозных общностей даёт неоднозначную картину. Так, прежде всего весьма отчётливо проявляется тенденция сокращения совокупной численности народов православно-христианской культуры, которая по данным предыдущих переписей имела устойчивую положительную динамику (возрастая на 5,3% и 6,2% соответственно). В 1989-2002 гг. она сократилась на 6 млн 50,2 тыс. человек, или на 4,6%, составив 125 млн 791,2 тыс. человек. Вследствие этого её удельный вес, в течение предыдущих десятилетий остававшийся стабильным, снизился с 89,7% до 86,7%. Тем самым можно констатировать, что сокращение численности населения происходило главным образом за счёт народов православно-христианского большинства.

Дополнительные грани динамики и структуры православно-христианской общности раскрывает её анализ в этнолингвистическом и этнополитическом аспектах. В этнолингвистическом разрезе она включает в себя более 60 народов, принадлежащих к индоевропейской (95,7%), алтайской (4,0%), а также кавказской, северокавказской, уральской, чукотско-камчатской, эскимосско-алеутской и палеоазиатской (в совокупности 0,3%) языковым семьям.

Образующая абсолютное большинство православно-христианской общности индоевропейская семья включает в себя прежде всего народы славянской группы (99,3%) – русских, украинцев, белорусов, болгар, сербов, а также иранской (осетины), романской (молдаване, румыны) и греческой (греки) групп, в совокупности составляющих 0,7%. Можно таким образом говорить о мощном славянском ядре данной общности народов РФ, в составе которого абсолютно доминируют русские. В то же время, в сравнении с переписью 1989 г., наблюдается сокращение общей численности этого ядра на 5 млн 793 тыс. человек, или на 4,6%. При этом русских стало меньше на 3,3%, украинцев – на 32,5%, белорусов – на 33,0%.

Реально же сокращение численного состава русских было ещё более значительным, поскольку уменьшение украинской и белорусской диаспор происходило в основном за счёт их ассимиляции русским народом. При этом убыль русского населения России не смогла существенно восполнить даже его миграция из стран ближнего зарубежья, интенсивно протекавшая в течение всех 1990-х гг. В состав славянского ядра православной этнорелигиозной общности входят также небольшие этнодисперсные группы болгар и сербов, причём численность последних между двумя переписями выросла более чем в 2,5 раза.

Одновременно у ряда других православных народов индоевропейской семьи отмечается численный рост, наиболее интенсивно протекавший у осетин (28%, хотя в данном случае следует иметь в виду присутствие в составе осетинского народа мусульманской группы). Заметной православной этнической единицей являются также молдаване вместе с этнически близкими к ним румынами (романская группа). Их количество, значительно выросшее в период 1970-1979 гг., затем практически стабилизировалось. Произошло также увеличение численности российских греков (на 6,8%).

Исторически исповедующие православие народы алтайской языковой семьи представлены этносами финно-угорской, тюркской и тунгусо-манчжурской групп, причём более половины из них составляют народы финно-угорской группы (52,8%). Практически все они, включая и наиболее крупные, за период 1989-2002 гг. весьма заметно сократили свою численность: вепсов стало меньше на 32,2%, карелов – на 25,3%, мордвы – на 21,4%, коми-пермяков – на 15%, коми – на 12,8%, удмуртов – на 10,9%, марийцев – на 6,1%.

При этом, за исключением мордвы и карелов, все названные этносы до 1989 г. имели устойчивую положительную динамику количественного роста. Ряд финно-угорских этносов к 2002 г. увеличил свою численность: манси – на 39,0%, ханты – на 28,7%, саамы – на 11,1%. Однако ввиду их крайне незначительного числа они не смогли переломить тенденцию общего снижения численности группы финно-угорских православных этносов, которая стала меньше на 14,1%.

Аналогичная тенденция наблюдалась среди православных народов тюркской группы (45,8% от православных народов алтайской языковой семьи), но здесь сокращение протекало менее значительными темпами: в сравнении с 1989 г. их стало меньше всего на 1,5%. Так, численный состав наиболее многочисленного народа чувашей уменьшился на 7,7%, шорцев – на 11,4%, хакасов – на 3,7%, алтайцев – на 3,2%.

Одновременно ряд других тюркских этносов заметно увеличил свою численность: среди них, в частности, такой крупный, как якуты (на 16,8%), а также гагаузы (на 20,8%)

и долганы (на 10,6%). Особо следует выделить такой аспект, как расширение числа народов, учтённых первой постсоветской переписью: ряд этнических единиц, которые ранее рассматривались в качестве субэтнических и этнорелигиозных групп в составе более крупных этносов, теперь стали учитываться как самостоятельные этносы.

Прежде всего это относится к таким крупным православным тюркоязычным народам, как кряшены и нагайбаки. В качестве самостоятельных этносов они последний раз были учтены переписью населения 1926 г. – 101 тыс. кряшен и 11 тыс. нагайбаков. В дальнейшем, в виду целенаправленного игнорирования в советские годы религиозного фактора этногенеза, их этническая самостоятельность не признавалась: кряшены и нагайбаки рассматривались в качестве этнорелигиозных групп татар Волго-Уральского региона. Тем не менее, большинство представителей этих народов всё это время устойчиво сохраняло развитое этническое самосознание, резко отделяя себя от татар-мусульман на основе своей приверженности православному христианству.

В 1990-е гг. на волне религиозного возрождения отмечалось усиление процесса их этнической самоидентификации, причём учёные-этнологи также считают тех и других самостоятельными народами. Первоначально, предусмотренное по рекомендации Института этнологии и антропологии РАН, выделение кряшен как самостоятельного народа в переписном списке не было осуществлено. Однако 24,7 тыс. человек всё же назвали себя кряшенами.

По данным же полевых этнографических исследований кряшен в настоящее время насчитывается до 200 тыс. человек. Одновременно нагайбаками назвали себя 9,6 тыс. человек (см.: [6, с. 68, 331]). Из других православных тюрков, учтённых в качестве самостоятельных этносов, можно назвать телеутов, теленгитов, чулымцев и сойотов, которых ранее включали при переписях в число алтайцев, хакасов и сибирских татар.

Народы тунгусо-манчжурской группы составляют не более 1,4% всех православных народов алтайской семьи. Главным образом они представлены малочисленными этносами азиатской части РФ, которые между двумя последними переписями населения заметно увеличили свой количественный состав: эвенков стало больше на 18,7%, эвенов – на 11,7%, нанайцев – на 1,6%. В результате общая совокупность православных тунгусо-манчжурских народов выросла на 11,1%. Однако по причине своей малочисленности эти народы не смогли оказать заметного влияния на общую динамику сокращения российской православной этнорелигиозной общности.

Из других этнических единиц российской православно-христианской этнорелигиозной общности более всего заметны грузины (картвельская группа кавказской языко-

вой семьи), численность которых росла стабильно высокими темпами: по сравнению с 1989 г. их стало больше на 51,4%, а с 1970 г. – более чем в 3 раза. На 58,3% увеличилось число абхазов (абхазо-адыгская группа северокавказской языковой семьи). На 18,5% стало больше народов самодийской группы уральской языковой семьи (ненцы, селькупы, нганасаны, энцы), на 14% – чукотско-камчатской (чукчи, коряки, ительмены, чуванцы, камчадалы). Отмечен также определённый рост численного состава малочисленных северных этносов эскимосско-алеутской (эскимосы, алеуты) и палеоазиатской (кетты) семей.

Таким образом, можно сделать вывод, что сокращение общей численности российской православно-христианской этнорелигиозной общности происходило в первую очередь за счёт её славянского, главным образом русского, ядра. Значительный рост ряда других православных народов не был способен изменить эту неблагоприятную тенденцию ввиду незначительности их удельного веса во всей православно-христианской общности.

В этнополитическом разрезе абсолютное большинство православно-христианской этнорелигиозной общности (96,6%) составляют свыше 50 этносов, относящихся к числу автохтонных народов РФ. Из них более 30 этносов представляет малочисленное население российского Севера, Сибири и Дальнего Востока (0,4% автохтонных российских народов). Народы республик бывшего СССР (около 7 этносов) составляют всего 3,3% этой общности, а представители дальнего зарубежья (4 этноса) – лишь 0,1%.

При этом численность автохтонных жителей России в 1989-2002 гг. сократилась на 3,4%. Ещё более значительное сокращение отмечено среди народов ближнего зарубежья: их стало меньше на 29,8%. Однако здесь ситуация далеко не однозначна. На фоне отмеченного выше резкого уменьшения количества украинцев и белорусов численный состав ряда других этносов значительно вырос. Здесь можно назвать, прежде всего, грузин, а также молдаван, гагаузов и абхазов. Отмечается также определённая тенденция к росту численности группы православных народов дальнего зарубежья, хотя она практически никак не влияет на общую динамику.

Динамика численности неправославных христианских этносов

Что касается динамики численности народов неправославных христианских общностей, для которых характерно этнодисперсное расселение на территории РФ, то у восточнохристианских и западнохристианских народов наблюдались

Сокращение общей численности российской православно-христианской этнорелигиозной общности происходило в первую очередь за счёт её славянского, главным образом русского, ядра. Значительный рост ряда других православных народов не был способен изменить эту неблагоприятную тенденцию ввиду незначительности их удельного веса во всей православно-христианской общности.

прямо противоположные тенденции. Их общий численный рост к 2002 г. (на 16,1% по отношению к 1989 г. и на 42,2% – к 1970 г., в результате чего их доля в составе российского населения возросла с 0,4% до 0,8%) обеспечило увеличение численности народов, исторически принадлежащих к древним восточным (дохалкидонским) церквам.

Прежде всего, здесь следует указать на многократное увеличение армянской диаспоры (в 2,1 раза – к 1989 г. и в 3,8 раза – к 1970 г.). Другие неправославные восточно-христианские этносы в нашей стране немногочисленны, но и их число между двумя последними переписями населения заметно возросло: ассирийцев стало больше на 42,7%, удинов – в 3,4 раза.

В то же время количественный состав западно-христианских (католических и протестантских) народов, проживающих в современной России, в 1989-2002 гг. снизился на 28,5%. Главным образом такая ситуация сложилась ввиду массового отъезда в Германию российских немцев, численность которых уменьшилась на 29,1%.

Представителей других западнохристианских этносов также стало значительно меньше. В данном случае сыграли свою роль как естественная ассимиляция, так и отъезд на историческую родину: поляков стало меньше на 22,8%, финнов – на 27,8%, литовцев – на 35,2%, латышей – на 39,1%, эстонцев – на 39,4%. Другие западнохристианские народы, за исключением словаков и англичан, представлены в России крайне незначительными группами.

В целом же численность российских народов христианской культуры в 1989-2002 гг. сократилась на 4,3%. Тем самым можно говорить о наметившейся тенденции сокращения не только православно-христианской этнорелигиозной общности, но и всего христианского населения РФ. Рост численного состава отдельных православных (грузин, осетин, якутов, ряда народов Севера) и других восточнохристианских народов кардинально не меняет ситуации.

Динамика численности этносов мусульманской культуры

Для мусульманской этнорелигиозной общности, напротив, характерна ярко выраженная тенденция противоположного характера. Все переписи населения, начиная с 1970 г., систематически фиксировали довольно высокие и растущие темпы увеличения численности народов мусульманской культуры: к 1979 г. – на 10,9%, к 1989 г. – на 17,3%, к 2002 г. – на 21,5%. Соответственно их доля в общем количественном составе российского населения постоянно повышалась, достигнув к 2002 г. почти 10%.

В целом численность российских народов христианской культуры в 1989–2002 гг. сократилась на 4,3%. Можно говорить о наметившейся тенденции сокращения не только православно-христианской этнорелигиозной общности, но и всего христианского населения РФ.

Все переписи населения, начиная с 1970 г., систематически фиксировали довольно высокие и растущие темпы увеличения численности народов мусульманской культуры: к 1979 г. – на 10,9%, к 1989 г. – на 17,3%, к 2002 г. – на 21,5%. Соответственно их доля в общем количественном составе российского населения постоянно повышалась, достигнув к 2002 г. почти 10%.

Мусульманская этнорелигиозная общность представлена более 50 этносами, принадлежащими к тюркской группе алтайской языковой семьи (66,3%), нахско-дагестанской и абхазо-адыгской группам северокавказской семьи (32,5%), иранской группе индоевропейской семьи (1,1%) и западно-семитской группе афразийской семьи (0,1%). Три этноса данной общности насчитывают свыше 1 млн человек – это татары, башкиры и чеченцы. Наиболее многочисленным мусульманским народом РФ по-прежнему являются татары, доминирующие в составе как тюркской группы (58,2%), так и мусульманской общности в целом (38,4%).

Общая численность тюркских народов в 1989-2002 гг. выросла на 10%, а в сравнении с 1970 г. – на 36,1%. При этом численный рост татарского населения после 1989 г. был весьма незначителен, составив всего 0,6%. Казахи, которых в 1970-1989 гг. стало больше на 33,1%, ко времени следующей переписи увеличили свой численный состав лишь на 2,8%.

Сократилось число киргизов, туркмен, узбеков, каракалпаков и крымских татар. Одновременно наблюдались довольно высокие темпы прироста второго по величине мусульманского этноса – башкир (24,4%), а также ногайцев (22,3%), карачаевцев (28,3%), балкарцев (38,4%), кумыков (52,4%) и особенно – азербайджанцев (85,1%).

Гораздо более высокие темпы роста наблюдаются среди народов кавказской семьи, представленной нахско-дагестанской (84%) и абхазо-адыгской (16%) группами. Их общая численность в 1989-2002 гг. увеличилась на 50,5%, а в сравнении с 1970 г. – в 2,3 раза. При этом народов нахско-дагестанской группы стало больше на 56,2%.

Надо отметить, что за период между двумя последними переписями населения численно значительно возросли как крупные, так и малочисленные нахско-дагестанские этносы. Среди первых следует в первую очередь назвать чеченцев, которые, увеличив свой численный состав на 51,3%, вошли в число российских народов-миллионеров. Помимо них весьма значительно возросло количество ингушей (на 92%), лезгин (на 59,9%), аварцев (на 49,7%), лакцев (на 47,4%), даргинцев (на 44,4%) и табасаранов (на 40,8%). Из менее крупных этносов нахско-дагестанской группы наибольший прирост отмечен у агулов и цахуров (по 60%), а также у рутульцев (53,3%).

Количественный рост абхазо-адыгских народов в сравнении с нахско-дагестанскими был вдвое меньшим, но тоже довольно заметным: их стало больше на 26,6%. Так, на 34,7% возросло число кабардинцев, на 19,1% – черкесов, на 14,8% – абазинов, на 4,6% – адыгейцев.

Результатом такого опережающего роста северокавказских народов стало заметное увеличение их удельного веса в составе российской мусульманской этнорелигиозной общ-

ности – с 22,7% в 1970 г. до 32,5% в 2002 г. Соответственно доля тюркских народов в этой общности за тот же период снизилась с 77,0% до 66,3%.

Народы иной этнолингвистической принадлежности в составе российских мусульман пока составляют небольшую величину, хотя нельзя не отметить их стремительный рост, в сравнении с 1989 г. Так, численность этносов иранской группы индоевропейской семьи за период между двумя последними переписями повысилась в 2,4 раза, а по сравнению с 1970 г. – в 7 раз. Первостепенную роль в этом процессе сыграло трёхкратное увеличение таджикской диаспоры.

Можно отметить также значительное возрастание проживающих в России этнодисперсных групп других иранских народов – афганцев (более чем в 10 раз), курдов (в 4,2 раза), персов (на 46,2%). В то же время численность живущих в Дагестане татов (единственные среди автохтонных российских народов мусульмане-шииты) за этот период времени сократилась более чем десятикратно. Из числа других мусульманских этносов в 4 раза увеличилось количество арабов, принадлежащих к западно-семитской группе афразийской языковой семьи.

В этнополитическом разрезе мусульманская этнорелигиозная общность современной России представлена как автохтонными народами РФ, так и народами республик бывшего СССР и стран дальнего зарубежья. Здесь надо отметить, что такое этнополитическое деление весьма условно, поскольку государственные границы далеко не всегда совпадают с этническими. Так, например, казахское население сопредельных с Казахстаном российских областей вполне допустимо считать автохтонным российским народом. То же самое можно сказать и об азербайджанцах Южного Дагестана или туркменах Ставропольского края, компактно проживающих в Туркменском районе. Тем не менее в качестве рабочего такое деление для данного статистического анализа в целом может быть принято.

Абсолютное большинство мусульманской этнорелигиозной общности РФ составляют автохтонные российские народы, численность которых в 1989-2002 гг. выросла на 20,3%, а в сравнении с 1970 г. – на 51,4%. В их составе можно выделить две региональные группы – народы Волго-Уральского и Сибирского регионов и народы Северного Кавказа.

Выше уже говорилось о высоких темпах роста численности народов северокавказской семьи, причём они характерны для всего мусульманского населения данного региона, в том числе северокавказских тюрков – кумыков, ногайцев, карачаевцев и балкарцев. В результате, если численность народов Волго-Уральского региона и Сибири выросла в 1989-2002 гг. на 5,4%, то народов Северного Кавказа – на 48,3%. Довольно

значительный прирост здесь фиксировали и предыдущие переписи. Как следствие этого – в сравнении с 1970 г. удельный вес северокавказских народов в группе автохтонных российских этносов возрос с 29,4% до 43,1%, а доля волго-уральских и сибирских соответственно снизилась с 70,6% до 56,9%.

Прирост численности народов республик бывшего СССР был более высоким, чем в группе автохтонных российских этносов, составив 28,1% в сравнении с 1989 г. и 2,3 раза – с 1970 г. Причём самые высокие показатели были отмечены в период 1979-1989 гг., после чего они снизились почти вдвое. Наиболее значительно выросла численность таджиков и азербайджанцев. Всё это привело к тому, что доля народов бывшего СССР в составе мусульманской этнорелигиозной общности с 1970 г. возросла с 7,5% до 11,1%, тогда как процентный состав автохтонных российских народов снизился с 92,4% до 88,5%.

Мусульманские народы дальнего зарубежья составляют среди российского мусульманского населения крайне незначительный удельный вес (0,4%). Однако, как уже было отмечено выше, последние переписи зафиксировали многократное увеличение ряда диаспор, ранее представленных в составе жителей России лишь небольшими этнодисперсными группами. В их числе – арабы, турки, персы и афганцы (пуштуны). Рост этот был вызван различными причинами, в частности, десятикратное увеличение афганской диаспоры объясняется политической эмиграцией, связанной с приходом к власти в Афганистане в 1994 г. радикального экстремистского движения «Талибан».

Динамика численности других нехристианских этносов

Для сравнения целесообразно привести данные динамики остальных нехристианских народов РФ. В частности, высокие темпы роста наблюдались среди российских буддийских и других восточноазиатских этносов. К 2002 г. численность данной этнорелигиозной общности возросла на 16% в сравнении с 1989 г. и на 42,3% – с 1970 г. При этом численный рост российских народов монгольской группы не был столь значительным: бурят стало больше на 6,7%, а калмыков – на 4,9%.

Вместе с тем количественный состав второго по величине буддийского народа России – тувинцев, относящихся к тюркской группе, увеличился на 18%. Ещё более заметный рост отмечен в группе российских корейцев: их стало больше на 38,7%. Однако наибольшие темпы увеличения численности наблюдаются среди диаспор выходцев из стран Восточной Азии: например, число живущих в России китайцев возросло в 6,7 раз.

Высокие темпы роста наблюдались среди российских буддийских и других восточноазиатских этносов. К 2002 г. численность данной этнорелигиозной общности возросла на 16% в сравнении с 1989 г. и на 42,3% – с 1970 г. При этом численный рост российских народов монгольской группы не был столь значительным: бурят стало больше на 6,7%, а калмыков – на 4,9%. Вместе с тем количественный состав второго по величине буддийского народа России – тувинцев, относящихся к тюркской группе, увеличился на 18%.

Из российских народов, исторически исповедующих национальные и локальные религии, традиционно называют евреев. Весьма значительное сокращение их численного состава в последние десятилетия отчасти связано с ассимиляцией, однако решающим его фактором в период между двумя последними переписями стала массовая репатриация в Израиль. В результате восточноевропейских евреев, составляющих абсолютное большинство еврейского населения РФ, к 2002 г. в сравнении с 1989 г. стало меньше на 57,2%, а с 1970 г. – на 71%. Другие еврейские этнические группы и вовсе близки к полному исчезновению: число горских евреев уменьшилось в 3,3 раза, а бухарских и грузинских – более чем в 10 раз.

Основные выводы

Подводя итоги общего анализа данных этнорелигиозного состава, полученных в ходе последних переписей, можно сказать, что сокращение численности российского населения происходило главным образом за счёт народов, входящих в состав православно-христианской этнорелигиозной общности. Причём в первую очередь речь идёт о русском народе (великороссах), который выступает в качестве ядра не только этой общности, но и всей российской (евразийской) цивилизации.

Кроме того, произошло заметное сокращение численного состава украинцев и белорусов, а также целого ряда других народов православной культуры, исторически связавших свою судьбу с русским народом и воспринявших от него православное христианство – финно-угорских (мордва, марийцы, удмурты, коми, карелы) и тюркских (чуваши, алтайцы, хакасы).

Одновременно резко сократилась численность западно-христианских народов и особенно – евреев. Причём если для последних решающую роль сыграла эмиграция, то русское, как и православное население в целом, уменьшается главным образом вследствие высокой смертности и низкой рождаемости. Миграция русских и представителей ряда других православных народов (грузин, молдаван) из стран ближнего зарубежья не смогла переломить общую отрицательную тенденцию.

В тот же период за счёт многократного роста армянской диаспоры значительно возросла численность неправославных восточных христианских народов, доля которых в составе российского населения уже приближается к одному проценту. Однако и этот процесс в замедлении сокращения христианского большинства существенного значения не имел.

В отличие от православных, мусульманские народы постоянно наращивают свой количественный состав. В результате можно констатировать устойчивую тенденцию к измене-

нию этнорелигиозной структуры населения РФ, связанную с заметным увеличением удельного веса мусульманской этнорелигиозной общности, что последовательно фиксировали все последние переписи.

При этом различные мусульманские этносы за указанный промежуток времени демонстрируют неодинаковые темпы положительной динамики своего численного роста, вследствие чего происходят серьёзные перемены во внутреннем устройстве мусульманской этнорелигиозной составляющей российского населения. Так, опережающие темпы повышения численности демонстрируют северокавказские народы, особенно принадлежащие к нахско-дагестанской группе – чеченцы, ингуши, аварцы, даргинцы и лезгины. Одновременно число татар – самого многочисленного мусульманского народа нашей страны – выросло незначительно. При сохранении данной тенденции в ближайшем будущем возможно доминирование в составе мусульманского сообщества российского государства именно северокавказских мусульман.

Причину такого положения можно видеть в следующем. В отличие от народов православной культуры, религиозному комплексу которых в советский период был нанесён невосполнимый ущерб, в жизни российских мусульман, несмотря на долгие годы атеистического диктата, религия продолжает играть весьма важную роль. Особенно показательны в этом плане мусульмане Северного Кавказа. Народам данного региона в гораздо большей мере удалось сохранить укоренённый в мусульманских религиозных верованиях традиционный семейно-бытовой уклад, а также исламские бытовые традиции, способствующие большей продолжительности жизни, в частности, отсутствие пьянства и почтительное отношение к старшим.

Отмеченную тенденцию к изменению этнорелигиозной структуры народонаселения России наиболее наглядно иллюстрирует сравнение показателей смертности и рождаемости в традиционно русских областях с преобладанием русского населения и мусульманских автономиях Северного Кавказа.

Для первых характерно многократное превышение смертности над рождаемостью. Так, в Брянской области в 2002 г. родилось 10,9 тыс. человек, а умерло – 22,3 тыс.; в Смоленской – соответственно 8,0 тыс. и 20,7 тыс.; в Новгородской – 5,7 тыс. и 14,0 тыс.; в Псковской – 5,9 тыс. и 16,5 тыс., в Ивановской – 8,9 тыс. и 23,0 тыс., то есть число умерших в два-три раза превосходит количество родившихся. Во вторых же можно наблюдать полностью противоположную картину: в Ингушетии на 7,1 тыс. родившихся приходилось 1,7 тыс. умерших, а в Дагестане на 37,0 тыс. родившихся – 14,3 тыс. умерших. Данные по этим республикам наиболее

Можно констатировать устойчивую тенденцию к изменению этнорелигиозной структуры населения РФ, связанную с заметным увеличением удельного веса мусульманской этнорелигиозной общности, что последовательно фиксировали все последние переписи.

показательны, поскольку Ингушетия в настоящее время практически моноэтнична, а в Дагестане удельный вес русских составляет менее 9%.

Другим важнейшим фактором изменения этнорелигиозного баланса населения РФ в пользу мусульманских народов стал высокий уровень миграции. Основную часть миграционного прироста обеспечивают представители мусульманских народов из стран СНГ, особенно азербайджанцы и таджики, а в последние годы – и выходцы из государств дальнего зарубежья (арабы, турки, афганцы), причём присутствие последних в составе российского населения становится всё более заметным.

Аналогичная тенденция, хотя и в несколько меньших масштабах, а также не столь заметная ввиду гораздо меньшей численности данных народов, прослеживается и в буддийско-восточноазиатской этнорелигиозной общности России. Причём здесь наибольший рост демонстрируют диаспоры представителей стран дальнего зарубежья, тогда как у автохтонных буддистов России – бурят и калмыков – темпы роста численности более умеренные. Миграция из государств Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона на официальном уровне пока сравнительно невелика. Однако, как было отмечено выше, по данным переписи 2002 г. корейская, китайская, вьетнамская и даже индийская этнодисперсные группы в составе российского населения многократно увеличились.

Если принять во внимание, с одной стороны, процесс сокращения населения азиатской части РФ за счёт русских жителей при одновременном росте численности коренных буддийских этносов Сибири, а с другой – колоссальное демографическое давление соседних государств Азиатско-Тихоокеанского региона (например, население одной приграничной китайской провинции Хэйлунцзян, причём далеко не самой многолюдной, превышает 100 млн человек, тогда как всего Дальневосточного федерального округа составляет лишь 6,7 млн), то легко спрогнозировать, что уже в ближайшие десятилетия в этнорелигиозной структуре населения к востоку от Урала всё более заметную роль будет играть буддийско-восточноазиатский компонент.

Таким образом, можно говорить о частичном замещении православного российского населения носителями иных религиозно-культурных традиций. Как указывал в связи с этим А. Солженицын, «При нынешнем вымирании русского народа, конечно, есть перспектива замены русской культуры на пространстве России другими религиями и культурами (в том числе китайской). Это горький для нас процесс, но он совершается» [9]. При неблагоприятном развитии событий всё это может создать реальные предпосылки для выпадения тех или иных регионов РФ из единого российского цивилизацион-

Легко спрогнозировать, что уже в ближайшие десятилетия в этнорелигиозной структуре населения к востоку от Урала всё более заметную роль будет играть буддийско-восточноазиатский компонент.

ного поля, что в конечном итоге приведёт к сужению территории российского государства до границ Московской Руси XIV-XVI вв.

Тенденции изменения этнорелигиозной структуры населения России, зафиксированные последними переписями, ставят задачи гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений, в числе которых можно выделить следующие:

1. Предотвращение разрушения русского православного ядра многонационального российского народа посредством исправления этнодемографической ситуации в регионах, составляющих центр исторической России.

2. Укрепление позиций традиционного российского ислама, имеющего многовековой исторический опыт мирного сосуществования с православным большинством в составе одного государства.

3. Формирование толерантных добрососедских отношений между этническими и религиозными сообществами во имя решения общих задач, стоящих перед российским обществом и государством.

4. Упорядочение миграционных потоков из стран СНГ и дальнего зарубежья, радикально меняющих этнорелигиозный баланс в ряде регионов РФ.

Библиографический список

1. Очерки истории распространения исламской цивилизации. Том 1. М.: РОССПЭН, 2002.
2. Логинов А. В. Власть и вера: Государственные и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005.
3. Тростников В. Н. Православная цивилизация: Исторические корни и отличительные черты. М., 2004.
4. Тростников В. Н. Русские – кто мы? // Десятина. М., 2000. № 16.
5. Религии народов современной России: Словарь. 2-е изд. М.: Республика, 2002.
6. Вера. Этнос. Нация: Религиозный компонент этнического сознания. М.: Культурная революция, 2007.
7. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М.: Республика, 2001.
8. Силантьев Р. А. Ислам в современной России: Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008.
9. Солженицын А. И. Сбережение народа – высшая из всех государственных задач // Московские новости. 28 апреля 4 мая 2006 г.